

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Е. Трефилова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
ankalime2000@mail.ru

Научный руководитель:
М. Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры
теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

«...То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что вчера было лишь дерзновенной мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра — свершением».
С. П. Королёв

Прогресс не стоит на месте. С каждым днем люди понемногу, с разных сторон, «грызут гранит науки», «откусывая» всё большие и большие «куски». Еще вчера Юрий Гагарин совершил первый полет в космос, а уже сегодня ученые активно проводят опыты на МКС, космические аппараты исследуют просторы Солнечной системы, а орбита Земли наполняется спутниками. И в этом нет ничего необычного! Конечно, теперь, когда все дороги уже открыты и исследованы, человеку становится мало одной планеты, мало ее поверхности, ее атмосферы и гидросферы — и он летит в космос. Казалось бы, вот оно, будущее, здесь и сейчас, стоит выглянуть в окно. Однако так ли мы готовы к его приходу? Успеваем ли мы за теми безумными темпами, с которыми сейчас развивается наука?

К сожалению, далеко не всегда. И зачастую опоздания, задержки, а то и вовсе отсутствие какой-либо реакции происходят в крайне важных сферах нашей жизни, одной из которых является право — наиболее важный регулятор общественных отношений, гарант стабильности общества. Нельзя говорить о том, что законодательное регулирование обошло стороной столь грандиозное событие в истории человечества, как начало полетов в космос, и последующую космическую деятельность, однако на настоящий момент складывается ситуация, в которой регулирование отдельных подотраслей космического права отсутствует абсолютно. Несмотря на то что патентное право всё так же защищает права изобретателей космических аппаратов, космические преступления и иные общественно опасные деяния, связанные с данной сферой или же совершённые в космосе, не поддаются конкретному законодательному регулированию. А ведь кому, как не России — первой стране, вышедшей за пределы Земли, — в условиях быстрого развития космонавтики стоит побеспокоиться о разрешении данной проблемы?

Именно поэтому выбранная тема и является крайне актуальной: в период освоения космоса и активного международного сотрудничества большую опасность несет отсутствие четкого регулирования столь важной сферы общественных отношений. Потому как в случае совершения уголовно наказуемого деяния существует угроза не только нарушения работы значимых космических конструкций, но и открытого международного конфликта на фоне определения подсудности, отличий в нормативно-правовых актах разных стран и иных проблем национального и международного характера. К примеру, уголовный закон какой страны должен быть применен к гражданину Франции, причинившему в космическом пространстве тяжкий вред здоровью гражданина России? Уголовный кодекс Российской Федерации или же УК Франции?

Соответствует вышесказанному и общая степень изученности данной темы: первые иностранные научные труды по космическому международному праву были изданы лишь в конце семидесятых годов прошлого века, практически на десятилетие опередив отечественные исследования [1].

Первый российский учебник, раскрывающий особенности космического права, был выпущен сравнительно недавно — в 1985 году — силами четырех известных профессоров: В. С. Верещетина, И. П. Блищенко, Ю. М. Колосова и А. С. Пирадова [2]. Спустя четыре года был издан уже другой труд — «Международное космическое право» под редакцией Г. П. Жукова и Ю. М. Колосова. И лишь 15 лет спустя, в 2014 году, свет увидел по-

следний из трудов отечественных исследователей космического права, наиболее актуальный на настоящее время [3].

Однако право столь же динамично, сколь и постоянно. Не утрачивая своей значимости, оно то и дело изменяется и дополняется новыми нормами, статьями, а то и новыми нормативно-правовыми актами. А потому спустя шесть лет далеко не все положения данных учебников могут быть признаны актуальными, не говоря уже об их общей направленности на ознакомление с космическим законодательством без достаточной конкретизации на отдельных подотраслях. Видимо, космическому уголовному праву еще только предстоит перейти на страницы учебников в недалеком будущем.

И всё же прежде, чем углубляться в рассуждения о нем, стоит, как и в любом исследовании, определиться с теми теоретическими аспектами и категориями выбранной темы, которые наделены наибольшей смысловой значимостью и будут являться ключевыми для изучения. И начать, конечно же, стоит с терминологии. Что же такое «космическое уголовное право»?

В связи с тем что сегодня на законодательном уровне не определено понятие данной подотрасли, необходимо взглянуть на определение самого космического права и вывести понятие данной подотрасли, исходя из него. Итак, космическое уголовное право — это совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения между его субъектами в связи с осуществлением космической деятельности, определяющих преступность и наказуемость общественно опасных деяний в период ее осуществления, порядок и основания иных мер уголовно-правового характера, а также общие понятия, положения и принципы этой подотрасли космического права. При этом основные признаки космического уголовного права имеют значительные отличия при сравнении с национальным, международным уголовным правом или международным космическим правом, несмотря на некоторые заимствованные общие черты:

- когентность норм космического уголовного права (*jus cogens*);
- базирование на общепризнанных международно-правовых принципах;
- особый статус субъекта космического уголовного права;
- множественность источников космического уголовного права;
- установление специфических видов преступлений наравне с общими и др.

Значимым вопросом при определении теоретического фундамента выбранной темы является поиск источников подотрасли и их классификация. Важным следствием, исходящим из признаков, при этом можно признать присутствие в космическом уголовном праве довольно частого правового явления (впрочем, не свойственного большинству романо-германских правовых семей), при котором диспозиция нормы и ее санкция находятся в разных нормативно-правовых актах. На настоящий момент это составляет существенную проблему.

Однако вернемся к источникам космического права — их полный список содержит ст. 38 Статута Международного суда от 26 июня 1945 года [4]: международные конвенции (общие и специальные), международный обычай, общепризнанные принципы, в отдельных случаях — судебные решения и доктрины. Примерно аналогичный список источников предполагает и ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда [5]. К приведенному выше списку стоит добавить также акты отдельных международных организаций.

Тем не менее, если проводить более конкретную классификацию, среди источников данной подотрасли можно выделить две группы: международные космическо-правовые и международные уголовно-правовые источники.

К первым относятся: многосторонние международные договоры (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года и др.), учредительные акты международных организаций, связанных с космической деятельностью (Европейского космического агентства (ЕКА) и др.), международно-правовые акты, касающиеся космических проблем (Положение о Межгосударственном Совете по космосу 1992 года и др.).

Ко вторым же можно отнести: международные акты о сотрудничестве в борьбе с преступностью и преступлениями против мира и безопасности человечества (Конвенция о предупреждении преступления гено-

цида и наказания за него 1948 года), учредительные акты международных организаций (Устав Международной организации уголовной полиции 1956 года) и т. д.

Кроме того, базовые идеи международного космического уголовного права со временем находят свое закрепление и в национальном законодательстве, примером которого может являться Закон Российской Федерации «О космической деятельности», принятый в 1993 году [6].

Впрочем, международному космическому уголовному праву и космическому уголовному праву отдельных государств далеко не всегда удается слаженно функционировать. Пробелы и широкая диспозитивность норм часто порождают сложную международно-политическую ситуацию, причиной которой является неурегулированный конфликт интересов равнозначных субъектов международного права. Предпосылками к таким ситуациям по большей части становятся существенно различающиеся принципы действия международного и национального космического уголовного закона. В качестве примера обратимся к уголовному законодательству России.

Основными принципами действия уголовного закона в России являются закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации [7] территориальный принцип (ст. 11), принцип гражданства (части 1 и 2 ст. 12), универсальный принцип (ч. 3 ст. 12), реальный принцип (ч. 3 ст. 12). Иными словами, подвергаться уголовной ответственности по российскому уголовному закону может либо совершивший преступление гражданин России, либо лицо, совершившее преступление против гражданина России (против интересов страны), либо лицо, совершившее преступление на территории нашего государства (вне зависимости от гражданства), либо, в конце концов, лицо, совершившее международное преступление в другом месте и лишь задержанное в Российской Федерации. Соответственно оснований для привлечения по отечественному уголовному законодательству не так уж и мало.

Однако если вернуться к уже упоминаемой выше гипотетической ситуации с получившим тяжкие телесные повреждения гражданином России и гражданином Франции, их причинившим, сможем ли мы сказать, что субъект должен понести наказание в соответствии с российским Уголовным кодексом? Ведь уголовное законодательство Франции [8] также закрепляет территориальный принцип, реальный принцип и, что самое главное, принцип гражданства (как активного, так и пассивного). Как же будет решен данный вопрос?

На настоящий момент деятельность в космическом пространстве регулируется пятью находящимися под эгидой ООН международными договорами, некоторые из которых уже упоминались выше: это «Соглашение о Луне», «Конвенция об ответственности», «Соглашение о спасании», «Космический договор» и «Конвенция о регистрации». В соответствии с данными договорами лицо, совершившее преступление в космосе, будет привлечено к уголовной ответственности либо по закону страны, гражданином или подданным которой является, либо по закону страны, на борту зарегистрированного космического корабля которой было совершено деяние (так как договор предоставляет стране полномочия над любым ее «персоналом»), либо по закону страны, против гражданина которой было совершено преступление. Иначе говоря, уточнений в затронутый вопрос международными договорами не вносится. Напротив, возникает вопрос: кого можно признать «персоналом» корабля? Будет ли им космический турист? И каков в целом статус субъекта космического преступления?

В отличие от субъектов международно-правовых отношений, круг субъектов космических уголовных правоотношений значительно уже. Фактически в него могут быть включены лишь физические лица. При этом космонавтом (или, в некоторых странах, астронавтом) признается член космического экипажа, выполняющий определенные обязанности во время полета космического корабля или нахождения на станции в космическом пространстве либо на небесном теле. То есть статусом космонавта обладают только те лица, которые являются тем самым «персоналом» и осуществляют в космосе профессиональную деятельность. Однако, несмотря на свою важность, пока данное понятие закреплено только доктринально и его толкование не встречается в международных правовых актах, что затрудняет определение статуса не только субъекта космического преступления, но и в целом находящегося в космосе лица.

Некоторые особенности имеют и виды космических преступлений, которые можно разделить на общие и специфические. К первой группе относятся общепризнанные международные преступления, многие из которых закреплены и в национальных законодательствах: терроризм, незаконный оборот наркотических и психотропных средств, пытки, массовые убийства и т. д. Ко второй группе — преступления, состав которых предполагает совершение их лишь в условиях, которые становятся возможными при осуществлении космической деятельности: захват космического судна, нарушение целостности космического судна и т. д. И те, и другие должны быть нормативно закреплены, так как в настоящее время применение уголовного права по аналогии не осуществляется в большинстве государств (в число которых входит и Россия).

Отдельным вопросом является вопрос космической уголовно-правовой ответственности. В то время как вопросы материальной ответственности государств находят детальное отражение в ряде источников [9], привлечение физического лица к уголовной ответственности всё еще не подчинено четким нормам, как и сама процедура привлечения. Следовательно, невозможно пока говорить ни о соблюдении всех прав лица, совершившего преступление, ни о гарантиях правильности процедуры задержания и доставления, ни о соотношении этих понятий со статусом космонавта.

Актуальность рассматриваемых проблем подчеркивает наличие на настоящий момент прецедентов космических преступлений. Так, в августе прошлого года стало известно об обвинении американского астронавта Энн Макклейн в совершении первого космического преступления: она была задержана по подозрению в получении незаконного доступа к личным данным своей супруги и ее банковским счетам. В ходе расследования стало известно, что деяние было совершено в период нахождения Энн в космосе с бортового компьютера, однако и при этом резонансном случае опять же вскрылся ряд международно-правовых коллизий.

Итак, с какими же проблемами сталкивается космическое уголовное право и какими могут быть пути их решения? Первой и самой важной из них является юрисдикционная проблема, представляющая собой конфликт принципов действия национальных уголовных законов на фоне отсутствия каких-либо международных актов в области космического уголовного права. Еще более сложная ситуация возникает в случае, если субъект преступления или потерпевший являлись лицами с двойным гражданством.

Следующим вопросом становится определение пространства, на которое распространяется космическое уголовное право. Так как атмосфера Земли не имеет обозримой твердой границы, пределы действия устанавливаемых норм вызывают некоторые затруднения, которые также необходимо разрешить. При этом абсолютно неверным будет помимо разграничения воздушного и космического пространств остановиться лишь на пространстве в пределах Земли, МКС и ближайших небесных тел. Поскольку в настоящее время отдельные космические аппараты отправляются к другому краю Солнечной системы, становится очевидным, что вскоре одних лишь нормативных актов, регулирующих деятельность на МКС, станет недостаточно.

Иной не менее важной проблемой выступают пробелы в действующих правовых актах, регулирующих космическое уголовное право. Ярким примером наличия таких пробелов является отсутствие законодательного закрепления новых преступлений, носящих характер общественно опасных деяний. Исходя из того, что они стали возможны только в космосе, необходимо их закрепление, а также указание на особенности субъекта и объективной стороны (место — космическое пространство, космические объекты и небесные тела, время). К примеру, за нарушение целостности космического корабля, повлекшее гибель нескольких человек, в настоящее время можно привлечь лицо лишь по аналогии, что недопустимо в уголовном праве.

Также проблемным элементом является правовой статус космонавта и статус лица, пребывающего в космическом пространстве. Вопрос определения причастности к персоналу космического корабля также остается нерешенным, особенно по отношению к лицам, не являющимся гражданами государства, которым был зарегистрирован космический корабль, на котором они находятся. Ставится под вопрос и космический туризм в целом: можно ли признать такого туриста космонавтом? Или ему должен быть присвоен иной статус?

Неясной остается и процессуальная часть. В случае если космическое преступление все-таки было совершено, каким образом должно производиться задержание, следствие и иные процессуальные действия?

Единственным решением указанных проблем мы видим издание нового международно-правового акта путем заключения международного договора, в положения которого должны быть включены нормы, устанавливающие: правила и основания привлечения к уголовной ответственности за космические преступления (с учетом национальных законодательств и компетенции государств в отношении своих граждан), статус космонавта и иных лиц, пребывающих вне Земли и ее воздушного пространства, перечень космических преступлений и наказаний за них в случае, если дело не может быть передано под юрисдикцию отдельного государства, процессуальные, временно-территориальные границы для признания деяния космическим преступлением, а также разрешение процессуальных вопросов. Только такой нормативно-правовой акт позволит устранить большинство пробелов в действующем космическом законодательстве и закрепить космическое уголовное право в качестве подотрасли. А после и на национальном уровне путем внедрения норм в законодательство отдельных стран регламентировать космическую деятельность с целью предотвращения будущей и настоящей космической преступности.

Польза сотрудничества по мирному освоению космоса действительно неоценима, ведь прямо сейчас сообща учеными достигаются настоящие прорывы то в одной, то в другой сфере. И не является исключением космонавтика. Человечество не стоит на месте. Общество, вступившее в цифровую эпоху, готово к значительным переменам — космический туризм больше не кажется необычным явлением, роботизация не вызывает страха, даже далекие галактики не кажутся столь недоступными, как раньше. Быть может, совсем скоро человеку будет нужен от науки вовсе не «гранит», а марсианский «кремний». Однако в любом случае обеспечение мира и безопасности играет важную роль не только в пределах Земли, но и всей обозримой Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zedalis R., Wade C. Anti-Satellite Weapons and the Outer Space Treaty of 1967, 8 // California Western International Law Journal. 1978. 461 с.
2. Международное космическое право: учебник / И. П. Блищенко, В. С. Верещетин, Ю. М. Колосов, А. С. Пирадов; Отв. ред. А. С. Пирадов. М.: Междунар. отношения, 1985. 208 с.
3. Международное космическое право / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 524 с.
4. Статут Международного суда ООН от 26.06.1945 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2020).
5. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2020).
6. Закон Российской Федерации от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. 2008. № 267. Ст. 8.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 11–12.
8. Извлечения из Уголовного кодекса Франции 1992 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Ред. Н. А. Крашенинникова. М.: Норма, 2004. 345 с.
9. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (Москва — Вашингтон — Лондон) от 27.01.1967 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2020).